

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Сотрудничество и соперничество США с Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (на примере стратегической инициативы «Partners in the Blue Pacific» (2022–2023 гг.))

Научный руководитель – Тихонов Александр Эдуардович

Антонов Илья Антонович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: antonov310506@gmail.com

Концепция «Blue Pacific» («Голубой/Синий Тихий океан») впервые была официально закреплена в документах 48-го Форума тихоокеанских островов (PIF) в 2017 году. Она стала частью региональной стратегии, направленной на укрепление единства тихоокеанских государств и их коллективного управления океаническими ресурсами, климатическими вызовами и устойчивым развитием [5]. Позднее, в 2022 году на фоне заключения Китаем договора о союзничестве и сотрудничестве в сфере безопасности с Соломоновыми островами, США вместе с союзниками было принято решение о создании новой организации по сотрудничеству в Тихом океане – «Partners in the Blue Pacific» («РВР», «Партнеры в Голубом Тихом океане»). В состав организации вошли США, Австралия, Япония, Новая Зеландия и Великобритания.

Для анализа РВР, как стратегической инициативы, необходимо обращение к историческому контексту политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), в котором можно найти теоретическое обоснование РВР, как примера балансирования США между сотрудничеством и конкуренцией с Китаем. Так, с начала 21 века в регионе были последовательно созданы формирования в рамках индо-тихоокеанской стратегии США: QUAD (2007-2008; 2017-н. в.) и AUKUS (2021-н. в.). Суть индо-тихоокеанской стратегии состоит в попытке изоляции Китая через сотрудничество с Индией и включением ее в большой Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), подчеркивая смену регионального центра силы. Однако из двух ключевых стратегических организаций региона – только AUKUS (сотрудничество Австралии, Великобритании и США) обладает формальной институционализацией военного сотрудничества, в то время как QUAD (Quadrilateral Security Dialogue), будучи стратегическим диалогом Индии, США, Японии и Австралии по проблемам безопасности в ИТР, как раз из-за нахождения в своем составе прежде всего Индии и Японии – не делает резко антикитайских шагов, которые привели бы к повышению градуса эскалации в регионе. Согласно исследовательнице В. Яшиной: «Изначально формату QUAD действительно могла отводиться роль ключевого оборонного элемента в ИТР, однако с появлением AUKUS в 2021 г. Соединенными Штатами было проведено «разделение труда» между американоцентричными объединениями в регионе для более эффективного сдерживания «китайской угрозы». Формат QUAD трансформировался в инструмент главным образом экономической экспансии и гуманитарных проектов США и их союзников в странах ИТР, в то время как на AUKUS возложена ответственность за военную составляющую американской политики в регионе» [3]. Притом, важно обратить внимание, что QUAD и AUKUS, как часть стратегии США по сдерживанию китайского влияния в регионе, стоит воспринимать в связке: вместе они образуют некую формулу, которую можно описать так: мягкая сила на периферии и военное подкрепление в ядре. Благодаря такой формуле как раз и создается необходимое для США балансирование между QUAD, как проявлением

мягкой силы и военно-политическим блоком AUKUS (наряду с другими узкими сотрудничествами, такими как американо-южнокорейское военное сотрудничество). Правильность своеобразных действий США в АТР обоснована потребностью в нераспространении QUAD, который является ключевой угрозой для КНР в регионе, обладающим по состоянию на 2023 год совокупным номинальным ВВП – 36,7 триллиона долларов США (34,7% валового мирового продукта) [4]. Так, в своей работе М. Сучков, доцент Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, цитирует бывшего секретаря Совета Безопасности РФ, Николая Патрушева: «QUAD — это прообраз азиатского аналога НАТО, нового военно-политического блока с выраженным проамериканским характером. И Вашингтон будет стараться втянуть в эту организацию и другие страны, главным образом для проведения антикитайской и антироссийской политики», «И как в случае с Европейским ТВД, где переходом «красной черты» считается гипотетический прием в НАТО Украины и Грузии, так и в АТР такой же «красной линией» станет упомянутое расширение QUAD на АСЕАН. В этом случае, как представляется автору этих строк, правомерным станет не только оформление российско-китайского военного союза, но и включение в него КНДР». Продолжая аналогию с холодной войной, Сучков озвучивает мысль, подтверждающую основной тезис данного исследования: «... вместо состязательной концепции времён холодной войны, требуется более гибкая модель построения союзов, которая позволила бы одновременно конкурировать и сотрудничать с Пекином не только самим США, но и их региональным союзникам – в противном случае у союзников не остаётся пространства для манёвра, что усугубит их стремление к балансу» [2].

В продолжение анализа РВР, как средства стратегической политики США в АТР, необходимо рассмотрение структуры РВР, как организации, ее приоритетов, таких как вопросы климата, устойчивого развития малых тихоокеанских государств, безопасность (в корреляции с деятельностью QUAD и AUKUS, а также вопросы терроризма/пиратства в регионе) и целей (направленные как против КНР, так и в сторону диалога с ней). Проведение анализа конкурентного аспекта РВР: противодействие китайским инвестициям через альтернативное финансирование инфраструктуры, а также усиление военно-политического присутствия на примерах расширения сотрудничества с Фиджи и Папуа — Новой Гвинеей. Рассмотрение элементов сотрудничества с Китаем: совместные инициативы по адаптации к изменениям климата, дипломатические консультации по региональной стабильности. Проведение сравнительного анализа конкурентного и сотруднического аспекта политики РВР по отношению к Китаю, в соответствии с историческими перспективами стратегии США в АТР (с применением анализа, проведенного в предыдущей главе).

Проведение анализа реакции Китая на политику РВР и подведение итогов, касаясь эффективности стратегии США в АТР должно быть основано на приведении критики РВР, как «сдерживания развития» региона, акцентировании внимания на ускорении переговоров КНР с малыми государствами (например, Кирибати и Тонга). Необходимо упоминание такого явления, как диверсификация партнёрств на примерах принятия помощи и от США, и от КНР. Также, упоминание опасений по поводу «новой холодной войны» (заявления лидеров Фиджи и Самоа). Подведение итогов исследования: стратегическая инициатива РВР отражает переход США к гибридной стратегии: конкуренция через многостороннее сотрудничество. Завершить исследование следует анализом влияния внутренней политики США (смена администрации) на стратегию в регионе.

Источники и литература

- 1) Панарина Д.С. Южно-тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура – 2022 // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2022.

№3 (56). С. 285-286.

- 2) Сучков М.А. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике, 01.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastructure-sderzhivaniya-ssha/?ysclid=m81o4f07l6281737158> (дата обращения: 05.03.2025)
- 3) Яшина В.К. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе: формат QUAD и его трансформация // РСМД, 25.09.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/strategiya-ssha-v-indo-tikhookeanskom-regione-format-quad-i-ego-transformatsiya/> (дата обращения: 05.03.2025)
- 4) Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/weo-report> (accessed: 04.05.2024)
- 5) Vivienne Storey. What is the “Blue Pacific” and why is it important // Pacific Legal Network. URL: <https://www.pln.com.au/single-post/what-is-the-blue-pacific-and-why-is-it-important> (accessed: 05.03.2025)